

А.С. Шишков

**Записки, мнения и переписка адмирала А.С.
Шишкова**

том 1

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

А11 **А.С. Шишков**
Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова: том 1 / А.С. Шишков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 492 с.

ISBN 978-5-517-89377-2

ISBN 978-5-517-89377-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ

перваго тома:

	Стр.
I. Записки (1780—1814)	1.
II. Письма къ женѣ (1813—1814)	311.
III. Приложенія	421.

Подстрочныя примѣчанія, подъ звѣздочками, принадлежатъ автору „Записокъ“; остальные, для отличія обозначенныя цифрами, и напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, составлены однимъ изъ издателей, Н. Киселевымъ.

I.

З А П И С К И.

(1780—1814.)

Въ иномъ мѣстѣ ¹⁾, описаль я бывшія со мною въ молодости моей приключенія, а именно: рожденіе мое ²⁾, домашнее воспитаніе, бытность мою въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, упражненія въ наукахъ и словесности, путешествія мои въ Швецію, въ Данію, въ Италію, въ Архипелагъ, въ Константинополь и проч.. Теперь приступаю къ описанію важнѣйшей части моей жизни, начинающейся съ кончиною императрицы Екатерины Великой. Но прежде долженъ я обратиться къ прошедшему и сказать нѣчто о нужныхъ для свѣденія обстоятельствахъ, въ какихъ я тогда находился.

При открытіи въ Петербургѣ намѣстничества, Екатерина путешествовала ³⁾. Въ сіе время, директоромъ театра былъ Василій Ильичъ Бибииковъ ⁴⁾. Ему захотѣлось, чтобъ, въ день сего торжественнаго открытія, представлено было на придворномъ театрѣ, въ честь ей, какое нибудь новое зрѣлище. Недавно предъ тѣмъ случилось, что взятый въ плѣнъ русскій солдатъ, проданный Турками Алжирцамъ, написалъ оттуда къ императрицѣ письмо, прося о выкупѣ его изъ неволи. Она послала нѣкоторое знатное число денегъ съ тѣмъ, чтобъ не только солдатъ сей, но и другіе, находящіеся въ неволѣ, христіане были выкуплены. Бибииковъ

¹⁾ Эта часть издаваемыхъ нынѣ Записокъ Шишкова озаглавлена въ рукописи такъ: Остальная половина моей жизни. На переплетѣ 1-й книжки отиѣчено авторомъ: начата въ 1828 году. Разказа о первой половинѣ его жизни, къ сожалѣнію, не находится между принадлежащими намъ рукописями (всего 18 книжекъ разнаго формата).

²⁾ Шишковъ родился 16-го марта 1753 г., умеръ 9-го апрѣля 1841 г..

³⁾ Открытіе петербургскаго намѣстничества происходило въ 1780 г.. Екатерина, въ это время, ѣздилъ въ Могилевъ, для свиданія съ императоромъ Іосифомъ II, который, въ этотъ первый свой пріѣздъ въ Россію, посѣтилъ, по приглашенію императрицы, Москву, Тулу и Петербургъ.

⁴⁾ Братъ знаменитаго Александра Ильича. Отецъ Бибииковыхъ былъ женатъ на двоюродной теткѣ Шишкова, Варварѣ Никитишнѣ Шишковой.

счелъ за приличное сей щедрый поступокъ ея прославить. Онъ уговорилъ меня (я былъ тогда въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ офицеромъ) написать маленькую на сей случай драму, подъ названіемъ „Невольничество“¹⁾. Піеса сія, въ день открытія намѣстничества, представлена была во дворцѣ, на театрѣ. Роль солдата игралъ знаменитый актеръ Дмитревскій. Съѣздъ былъ чрезвычайный. Фельдмаршалъ Голицынъ²⁾, облеченный тогда въ санъ намѣстника, и всѣ знатные чины, и дворянство поставляли, сколько изъ любопытства, столько же и за должное, быть зрителями сего торжественнаго представленія, сыграннаго съ немалымъ успѣхомъ. Черезъ нѣсколько времени, императрица возвращается изъ своего путешествія. Бибиковъ снова затѣваетъ сыграть сію драму. Даютъ ее, но уже не во дворцѣ, а на маленькомъ частномъ театрѣ, назначая собранныя за то деньги употребить на выкупъ людей, сидящихъ за долги въ темницѣ³⁾. Поутру, въ день представленія, великій князь Павелъ Петровичъ, наследникъ престола, присылаетъ нѣкоторое число денегъ, съ извѣщеніемъ, что онъ самъ будетъ въ театрѣ. (Во время перваго представленія, онъ былъ отсутственъ изъ Петербурга.) Между тѣмъ, въ обыкновенное время, то есть за нѣсколько минутъ до поднятія занавѣса, я прихожу въ директорскую ложу. Бибиковъ, озабоченный ожиданіемъ великаго князя, вдругъ оборотясь ко мнѣ, сказалъ: „Ахъ! что мы сдѣлали!“ — „Что такое?“ спросилъ я, удивясь. — „Какъ же?“ отвѣчалъ онъ: „въ драмѣ прославляются дѣла императрицыны, а о великомъ князѣ не сказано ни слова!“ — Онъ побѣждалъ было къ Дмитревскому убѣдить его, чтобъ онъ, хотя въ промежуткахъ, прибавилъ отъ себя что нибудь, въ честь его высочеству; но, въ то самое время, великій князь пріѣхалъ; и піеса тотчасъ началась. Послѣдствіе времени показало мнѣ, что безпокойство Бибикова было не безъ основанія. Великій князь крайне былъ мною недоволенъ. Я не только слышалъ это отъ людей; но и самъ собою извѣдалъ. Къ нему ежедневно повѣщали морскихъ офицеровъ на дежурство⁴⁾. Я вскорѣ послѣ того повѣщенъ былъ въ первый разъ. Онъ вышелъ и, узнавъ о имени моемъ, спросилъ: не тотъ ли это, который сочинилъ драму? Ему сказали: тотъ

¹⁾ См. Собр. Сочин. и Перевод. адм. Шишкова, ч. XII.

²⁾ Кн. Александръ Михайловичъ, покоритель Хотина.

³⁾ Въ „Предувѣдомленіи“ къ своей драмѣ, Шишковъ говоритъ, что этииъ представленіемъ собрано было 18000 руб., которыми освобождено множество мелкихъ должниковъ, на сущую, простиравшуюся до 60000 руб..

⁴⁾ Павелъ Петровичъ носилъ званіе генералъ-адмирала.

самый. Онъ взглянулъ на меня весьма сурово и, во весь день, проходя мимо меня часто, не удостоилъ ни однимъ словомъ. Сначала безпокоился я тѣмъ, но послѣ, по прошествіи довольно долгаго времени, пересталъ о томъ думать.

Я, въ сіе время, по усердію моему къ морской службѣ, занимался сочиненіемъ и переводомъ учебныхъ по сей части книгъ. Составлялъ „Морской словарь“¹⁾ и перевелъ съ французскаго языка „Морское искусство“ (*l'Art de la marine, par Romme*)²⁾: обѣ весьма полезныя книги, но требовавшія многихъ трудовъ. Война со Швеціею отвлекла меня, на нѣсколько времени, отъ сихъ упражненій, но потомъ, по заключеніи мира, опять обратился я къ онымъ.

По окончаніи перевода вышеозначенной книги, подъ названіемъ „Морское искусство,“ едва добился я, что приказано было ее напечатать. Сперва отнесся я о томъ къ адмиралу Василию Яковлевичу Чичагову, гремѣвшему тогда недавними побѣдами³⁾, и съ которыми служу вмѣстѣ, пріобрѣлъ я его къ себѣ благоволенію. Онъ обѣщалъ ходатайствовать обо мнѣ; но узнавъ, что директоръ морскаго кадетскаго корпуса, Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, мой свойственникъ⁴⁾, не доволенъ былъ тѣмъ, что я не къ нему прежде прибѣгнулъ, охладѣлъ въ желаніи мнѣ покровительствовать; а тотъ напротивъ, въ нѣкоторомъ неудовольствіи на меня, и опасаясь притомъ досадить Чичагову, отрицался также употребить свое обо мнѣ ходатайство. Такимъ образомъ, въ семь ихъ несчастномъ для меня состязаніи, принужденъ я былъ таскаться къ секретарямъ императрицынымъ, не знавшимъ

¹⁾ Трехязычный морской словарь Шишкова (на англійскомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ) напечатанъ въ 1795 г.; изданъ вновь съ дополненіями, въ 1832—1840 г. г., ученымъ комитетомъ главнаго морскаго штаба.

²⁾ Выборъ книги Ромма былъ весьма удаченъ; французскіе моряки пользуются ею и въ настоящее время. — Братъ этого Ромма, математикъ Жильберъ Роммъ, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ республиканцевъ, членъ законодательнаго собранія, членъ конвента, заколовшій себя, въ 1795 г., ударомъ кинжала, тотчасъ по выслушаніи смертнаго приговора, — былъ наставникомъ въ домѣ Строгонова. Не можемъ утвердительно сказать, кто былъ питомцемъ его; — полагаемъ, что гр. Павелъ Александровичъ, молодой любимецъ императора Александра; потому что біографъ Ромма (*Diction. génér. de biographie et d'histoire, par Dezobry et Bachelet. 1863*) называетъ его графомъ; изъ всѣхъ же Строгоновыхъ только Александръ Сергѣевичъ и его сынъ носили тогда графскій титулъ.

³⁾ Надъ Шведами, въ 1789 и 1790 гг..

⁴⁾ Одна изъ сестеръ А. И. Бибикова (см. выше), Евдокія, была за мужемъ за адмираломъ Голенищевымъ Кутузовымъ; другая, Екатерина, вышла за кн. Кутузова Смоленскаго.

ни меня, ни пользы и многотрудности моихъ упражненій, а потому и принимавшимъ меня, какъ обыкновенно принимаютъ незнакомыхъ просителей, съ такою холодною, которая наводила мнѣ крайнюю непріятность. Однакожь наконецъ кое-какъ доведено было сіе до свѣденія императрицы; и она приказала книгу мою издать въ свѣтъ ¹⁾.

Скоро послѣ того случилось мнѣ быть у сотоварища моего, Григорія Григоріевича Кушелева²⁾, съ которымъ мы вмѣстѣ были кадетами, и хотя на долгое время потомъ разстались, однакожь прежняя пріязнь и знакомство оставались въ насъ неистребленными. Онъ изъ отставки случайно былъ взятъ къ великому князю и находился при немъ. По дошедшему о книгѣ моей и другихъ трудахъ разговору, присовѣтовалъ онъ мнѣ поднести ее великому князю и обѣщалъ доложить о семъ, какъ скоро я вторично у него побываю. Черезъ нѣсколько дней пришелъ я къ нему съ книгою. Онъ доложилъ обо мнѣ, и меня тотчасъ позвали. Кушелевъ предупредилъ меня, чтобъ я, при подаваніи книги, не забылъ стать на одно колѣно и поцѣловать у него руку. Я вошелъ, и когда сталъ припадать на колѣно, то великій князь приподнялъ меня, далъ поцѣловать руку и, съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ, сказалъ мнѣ: „Очень благодаренъ вамъ, что вы удостоили меня поднесеніемъ вашихъ трудовъ.“ — Потомъ взялъ книгу и, рассматривая чертежи ея, расспрашивалъ съ великою подробностью о каждомъ изъ нихъ. Въ сіе время, имѣлъ я случай сказать ему и о другихъ предпріятыхъ, но еще неоконченныхъ трудахъ. Онъ спросилъ меня: давно ли я упражняюсь? и когда я отвѣчалъ ему, что уже болѣе пятнадцати лѣтъ, то онъ, взглянувъ на меня, сказалъ: „Мнѣ кажется, вы нездоровы: лице ваше то показываетъ.“ — „Дѣйствительно, государь, я очень нездоровъ.“ — „Кто васъ лечитъ?“ — „Почти никто; я весьма рѣдко прибѣгаю къ лекарствамъ.“ — „Конечно труды и сидячая ваша жизнь тому причиною.“ — „Можетъ быть, государь; я самъ это полагаю.“ — „Вѣрно вы поднесли книгу свою тамъ?“ — Сей послѣдній вопросъ при-

¹⁾ „Морское искусство“ напечатано въ 1793 г..

²⁾ Онъ находился при наслѣдникѣ, въ чинѣ полковника; тотчасъ по вступленіи на престолъ, Павелъ Петровичъ пожаловалъ своего гатчинскаго любимца въ генераль-майоры; нѣсколько мѣсяцевъ спустя — въ вице-адмиралы, затѣмъ въ адмиралы, съ назначеніемъ въ должность вице-президента адмиралтейской коллегии. Въ 1799 г., Кушелевъ былъ уже графомъ и андреевскимъ кавалеромъ. Вѣрный своему девизу-единому преданъ, онъ не остался на службѣ, послѣ кончины Павла, и умеръ въ отставкѣ, въ 1833 г..

велъ меня въ нѣкоторое сомнѣніе; однакожь догадываясь, что слово *тамъ* не могло инаго значить, какъ императрицу, я отвѣчалъ ему: „поднесъ.“ — „Давно ли вы поднесли?“ — „Уже болѣе двухъ мѣсяцовъ.“ — „Чтожь вамъ сказали?“ — Тутъ отвѣчалъ я ему: „Ваше императорское высочество, я не имѣю никого у себя покровителей; книгу свою отдалъ я, черезъ другихъ, князю Платону Александровичу Зубову; онъ не знаетъ меня, и я не вѣдаю, дошла ли она до рукъ ея величества.“ — При сихъ словахъ онъ громно засмѣялся и сказалъ мнѣ: „Какъ, сударь? такъ вы совсѣмъ о томъ и не знаете?“ — „Не знаю, государь.“ — „Хорошо же награждаются труды!“ — Здѣсь онъ снова засмѣялся и, отпуская меня, повторилъ прежнія свои слова: „Я вамъ очень, очень благодаренъ!“ — Но, казалось, произнесъ ихъ благоклоннѣйшимъ голосомъ. Я преклонилъ опять колѣно, поцѣловалъ у него руку и вышелъ вонъ.

Спустя нѣсколько времени, по кознямъ Рибаса ¹⁾, Грибовскаго ²⁾ и другихъ противъ вице-адмирала Николая Семеновича Мордвинова, начальствовавшего въ Крыму ³⁾, князь Зубовъ названъ главнымъ начальникомъ надъ черноморскимъ флотомъ ⁴⁾. Не знаю по какимъ судьбамъ, призываетъ онъ меня къ себѣ и спрашиваетъ: хочу ли я быть при немъ правителемъ канцеляріи его, по

¹⁾ Испанецъ, рожденный въ Неаполѣ, впоследствии извѣстный строитель Одессы, началъ свою карьеру услугами Алексѣю Орлову, во время поимки самозванки Таракановой; былъ покровительствованъ Бецкимъ, на побочной дочери котораго (умной и образованной камеръ-юнгферъ, Анастаси Ивановнѣ Соколовой, прозванной, при Екатерининскомъ дворѣ, *mademoiselle Baby*) онъ женился; сумѣлъ найти болѣе могущественнаго покровителя въ лицѣ Потемкина; по смерти послѣдняго, онъ оказался въ числѣ любимцевъ Зубова, что однако не помѣшало ему, какъ увидитъ читатель „Записокъ“, войти въ довѣренность императора Павла.

²⁾ Адрианъ Монсеевичъ, авторъ извѣстныхъ „Записокъ объ Екатеринѣ Великой“, былъ прежде секретаремъ Державина, въ бытность сего олоонецкимъ губернаторомъ; потомъ находился, при Потемкинѣ, составителемъ военноподвигаго журнала; послѣ того управлялъ дѣлами, возложенными на кн. Зубова; а съ 1795 г., состоялъ статсъ-секретаремъ у принятія прошеній, не прекращая своихъ занятій по канцеляріи фаворита.

³⁾ Мордвиновъ предсѣдательствовалъ въ Черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи; впоследствии былъ адмираломъ, морскимъ министромъ и графомъ; заслужилъ извѣстность своимъ умомъ и прямотушіемъ; умеръ 90-лѣтнимъ старцемъ, въ 1845 г..

⁴⁾ Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 19 іюля 1796, кн. Зубовъ, въ своемъ управленіи черноморскими флотами, былъ совершенно отдѣленъ отъ зависимости отъ адмиралтейской коллегіи.

сей части? Это было такбе мѣсто, на которое многіе смотрѣли завидными глазами; и потому отвѣтъ мой не могъ быть иной, какъ тотъ, что я за счастіе почту находиться при его свѣтлости. Послѣ сего неожиданнаго мною предложенія, пошелъ я къ Кушелеву и пересказалъ ему оное. Онъ присовѣтовалъ мнѣ спроситься о томъ у великаго князя, какъ у генераль-адмирала, сказывая, что онъ конечно сему не воспрепятствуетъ; но ему пріятно будетъ, что это не безъ его воли сдѣлается. Я послушалъ его: поручилъ ему испросить сіе позволеніе; и онъ, на другой же день, увѣдомилъ меня о благовоительномъ на то его высочества отзывѣ. Такимъ образомъ, перешелъ я изъ балтійскаго флота въ черноморскій тѣмъ же чиномъ, то есть капитаномъ втораго ранга (подполковникомъ), съ порученіемъ управлять канцеляріею князя Зубова. Сіе новое званіе налагало на меня долгъ сблизиться и познакомиться съ тѣми, которые давно уже находились при князѣ, или имѣли особенный къ нему доступъ, какъ - то правитель дѣлъ его, полковникъ Грибовскій, и вице-адмиралъ Рибасъ. Я посѣтилъ перваго изъ нихъ, съ которымъ никогда прежде не былъ знакомъ. Онъ, послѣ нѣкоторыхъ привѣтствій, началъ тотчасъ говорить о черноморскомъ флотѣ, о Крымѣ, о великихъ денежныхъ издержкахъ, о безпорядкахъ, тамъ существующихъ, и проч.. Я слушалъ съ терпѣливостью и молчалъ, почитая за ненужное и несомвѣстное защищать Мордвинова противъ человѣка, повидимому весьма къ нему не благорасположеннаго, но не столь хитраго, чтобъ много повредить ему могъ; ибо мнѣ казалось, что онъ избралъ ненадежное, скорѣе противъ него самаго дѣйствующее средство, — при первомъ свиданіи увѣрить меня о корыстолюбивомъ и худомъ правленіи того, кто знаніями и достоинствами своими былъ извѣстенъ, и котораго сверхъ сего почиталъ я своимъ другомъ и благодѣтелемъ. Совсѣмъ противно тому поступилъ Рибасъ, когда я, въ первый разъ, къ нему пріѣхалъ: онъ началъ мнѣ говорить о Мордвиновѣ, съ такою похвалою, съ такимъ къ нему уваженіемъ, что, при всемъ знаніи существовавшаго между ими несогласія, трудно было усумниться въ его чистосердечіи. Напоследокъ, по долгихъ разсказахъ о глубокихъ свѣденіяхъ Мордвинова, о кротости нрава его, о справедливости и рѣдкой честности, онъ со слезами сказалъ мнѣ: „Вы не можете себѣ представить, до какой степени почитаю я за несчастіе, что не могъ снискать его дружбы. Онъ отказалъ мнѣ въ ней, сказавъ, что никогда не будетъ мнѣ врагомъ, но что и другомъ быть не можетъ. Онъ писалъ къ императрицѣ письмо, въ которомъ говорилъ обо мнѣ, что я съ большими